

А.Ф. Ассонова

О ЗОЕ ЯКОВЛЕВНЕ БОЯРШИНОВОЙ

Аниса, дорогая, здравствуй!

Твое письмо получила 5 мая! Где оно «путешествовало» с 13 апреля – неизвестно, и спросить теперь негде – своего почтового отделения у нас нет, все письма идут на главпочтамт. Очень сожалею, что ничего не успела написать к юбилею нашей Зои Яковлевны. Навсегда у меня осталось чувство великой благодарности ей, и осталось какое-то чувство вины за то, что в мой последний приезд в Томск (когда приезжала за мамой), я ее не навестила. Когда мы были студентами, я побаивалась и сторонилась Зои Яковлевны, а когда начала работать на кафедре, удивлялась – как она была замкнута, на кафедре держалась со всеми строго официально, немного насмешливо. И только в нашем семинаре по феодализму, где были и мы, начинающие ассистенты, и студенты, и аспиранты, когда стали по-настоящему изучать историю Сибири и "первых "населенников", раскрылась ее огромная любовь к этому периоду, этому "дивному", "красивому" языку (ее слова) XVII–XVIII вв.

Помню, мы между собой часто переговаривались на "том" языке: "а людишки, твои, государь, захудали и одолжали великия долги", "...а как боярина сослали в томский город за понос(!) архиерея" и др.

Мы все так были увлечены этой работой в семинаре (разбирали в архиве тексты, помогали восстанавливать «Книгу Записную»), что с нетерпением ждали заседаний... Даже когда я перешла к А.П., я еще участвовала в «той» работе, за что мой руководитель «учинял мне понос»: «Вы, Альбина, как Ваша идейная мама, – копаетесь в навозных кучах в поисках зерен и не умеете мыслить масштабно...»

...Господи, где то золотое время, где наши дорогие Учителя, как мы обожали их, как нам повезло!..

Все Сашино детство он слышал от меня слова: «Израиль Менделевич сказал...», «Александр Павлович сказал...», «Зоя Яковлевна сказала...», потом говорил: «Я думал, что это великие люди». Для нас они такими и остались.

Я немного знала Зою Яковлевну и с другой стороны. Мне рассказывала Анна Васильевна, которая лечила эту семью, что З.Я. перенесла много страданий из-за Чалдышева; да и во время войны на нее свалилась огромная тяжесть – трое детей (двое своих и племянник Володя), мама и все трудности войны. Анна Васильевна говорила, что Зоя Яковлевна резко отличалась от «обкомовских жен» – скромна, вежлива, никогда никаких жалоб, заботилась только о муже и семье.

Я понимаю теперь, что вся ее отрада была в ее науке и творчестве. Очень любила детей и внуков, особенно Володю, – всегда в мои приезды рассказывала о нем с гордостью. (Да ты и сама это знаешь). О себе Зоя Яковлевна никогда не заботилась. Когда после 60 лет у нее обнаружилось много болезней, она мне рассказывала (в один из моих визитов к ней): «Я сказала докто-

ру, скажите лучше, каких болезней у меня нет»... Мужественный человек, как она все это переносила...

Работы Зои Яковлевны здесь знают, ее «Западная Сибирь накануне присоединения к России» – доклад, обобщающий содержание научных трудов - вместо реферата докторской диссертации – внесена в академическое издание научной библиографии по истории дореволюционного Казахстана (I том).

Конечно, мне надо было время, чтобы подумать, как написать о Зое Яковлевне так, чтобы это было достойно ее святого для нас имени... У нас все пока нормально, но в целом по Казахстану надвигаются тяжелые времена. «Отпустили» тенге по отношению к доллару, – медленно, но верно поднимаются цены, повсюду идут сокращения госслужащих (за исключением правительственных органов и президентского совета – «королевской рати»). Я заканчиваю свой последний учебный год. Декан уже составил для меня нагрузку на будущий учебный год, но я уже больше не хочу работать. Эта платная система, когда принимают всех, кто может платить, мне не по нутру. А бесплатного образования теперь не будет – на этот счет уже есть правительственный закон «О высшем образовании в Республике Казахстан».

Твоя Альбина.

Аниса, дорогая моя, здравствуй!

Сегодня (8 июля) получила твое письмо! Снова огорчилась, так как после твоего первого письма о юбилее Зои Яковлевны я собрала все подаренные ею книги – начиная с «Западной Сибири накануне присоединения к России» (1967 г.) и кончая последним выпуском «Истории крестьян Зап. Сибири» (пишу сейчас по памяти) – среди этих книг нашла «Книгу Записную» (1973 г.) и сочинила в сборник статью (если ее можно так назвать) на тему: «Из истории русско-китайских посольских отношений в XVII веке».

Но прошел весь июнь, а от тебя я ответа на свое письмо не получила. Значит, думаю, опоздала я. Аниска, если еще не поздно (я знаю, что сборник готовится долго), напиши, и я вышлю бандеролью (даже есть две рецензии).

И вот сегодня от тебя письмо!.. Аниска, как ты могла написать о разрешении процитировать мое письмо?! Да я буду счастлива, если что-нибудь, хоть какая-нибудь строка попадет в ваш сборник воспоминаний о Зое Яковлевне... Неужели ты меня не знаешь?..

А может быть, еще отредактирую эту свою статью и пошлю сразу, не дожидаясь твоего ответа, так как письма идут ужасно, и не с кого спросить...